УДК 342.9

В. Д. Нехаева,
курсант 2-го курса факультета милиции
Могилевского института МВД
Научный руководитель: А. Н. Примаков,
доцент кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА, ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации в целом по своей структуре и содержанию достаточно похожи. Прежде всего это обусловлено длительным нахождением обоих союзных государств в одной политической, экономической, культурной и социальной общности, что, естественно, не могло не отразиться и на законодательной регламентации уголовно-процессуальных общественных отношений, в том числе в сфере ограничения прав и законных интересов граждан. Одной из самых строгих мер процессуального принуждения, предписывающей наиболее серьезные ограничения подобного рода, является задержание лица, подозреваемого в совершении преступления. Анализ норм уголовно-процессуального закона России и Беларуси показывает, что процессуальный порядок осуществления данного процессуального действия имеет определенные существенные отличительные особенности, в связи с чем представляется актуальным провести его сравнительно-правовое исследование.

На основе анализа ст. 108, 110 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК Республики Беларусь) [1] и ст. 91, 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК Российской Федерации) [2] можно констатировать, что задержание как мера процессуального принуждения заключается в реальном фактическом задержании лица, доставлении его в орган уголовного преследования и кратковременном содержании его под стражей в местах, на условиях и в соответствии с основаниями, предусмотренными уголовно-процессуальным законом. Задержание проводится прежде всего с целью предотвращения готовящегося либо пресечения совершаемого преступления, обеспечения надлежащего участия

подозреваемого, а в последующем и обвиняемого в уголовном процессе, и создания надлежащих условий его производства. При этом, поскольку данная мера процессуального принуждения существенно затрагивает основные права человека на личную свободу и его неприкосновенность, то решение о ее применении должно быть мотивированным и обоснованным, а самое главное — законным [3].

Таким образом, представляется актуальным произвести сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации, связанного с задержанием подозреваемого в совершении преступления, по следующим критериям:

- по основаниям для задержания;
- по срокам и времени задержания;
- по процессуальному порядку проведения задержания.

Основания для задержания лица по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления, предусмотренные ст. 108 УПК Республики Беларусь и ст. 91 УПК Российской Федерации, достаточно схожи между собой. Так, в целом по своему смысловому содержанию пп. 1–3 ч. 1 ст. 108 УПК Республики Беларусь и ст. 91 УПК Российской Федерации, п. 4 ст. 108 УПК Республики Беларусь и ч. 2 ст. 91 УПК Российской Федерации можно признать идентичными, за исключением некоторых положений ч. 2 ст. 108 УПК Республики Беларусь, где дополнительно предусмотрена возможность задержания подозреваемого в формате его захвата непосредственно самим потерпевшим, свидетелями или очевидцами [1; 2]. Однако, помимо так называемых общих оснований для задержания, белорусский законодатель ввел еще одно исключительное основание, которое предусматривает возможность применения данной меры процессуального принуждения к подозреваемому лицу на основании письменного решения практически всех руководителей силового блока (Министра внутренних дел, председателя Комитета государственной безопасности, Генерального прокурора и др.).

По общему правилу срок задержания по непосредственному подозрению в совершении преступления, в соответствии с ч. 3 ст. 108 УПК Республики Беларусь, не может превышать 72 часов. Согласно п. 11 ст. 5 УПК Российской Федерации, задержание не может длиться свыше 48 часов. Исчисление сроков задержания в обеих странах начинается с момента фактического задержания. Однако, помимо обозначенных сроков задержания, в ч. 4 ст. 108 УПК Республики Беларусь, в отличие от УПК Российской Федерации, предусмотрена возможность задержания подозреваемого на срок до 10 суток за совершение некоторых тяжких и особо тяжких преступлений (например, ч. 2 ст. 124, ст. 126, ч. 2 ст. 139, ст. 285, 286, 289, 293 и др. Уголовного кодекса Республики

Беларусь) [1]. При этом, на наш взгляд, для более эффективного применения данной нормы и срока задержания более правильно было бы закрепить ее в уголовно-процессуальном законе, исходя из позиции оценки тяжести совершенного преступления и сложившейся следственной ситуации, а не конкретных видов преступлений, и с возможностью продления общего срока задержания до 10 суток.

Процессуальный порядок задержания по непосредственному подозрению в совершении преступления, предусмотренный ст. 110 УПК Республики Беларусь и ст. 92 УПК Российской Федерации, имеет определенные отличительные особенности:

1. По времени составления протокола задержания. В соответствии с ч. 1 ст. 110 УПК Республики Беларусь, данный протокол составляется незамедлительно после доставления задержанного в орган уголовного преследования (в разумные сроки), в российском уголовно-процессуальном законе — в течение трех часов. При этом в обозначенной норме белорусского закона прямо указано, что протокол задержания составляет лицо, которое фактически осуществило указанное процессуальное действие, в УПК Российской Федерации этот момент не прописан, соответственно, представляется, что такой документ может составить и иное должное лицо.

2. Правовым основанием для задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, в соответствии с ч. 2 ст. 110 УПК Республики Беларусь, является постановление о задержании, которое выносится в течение трех часов с момента доставления задержанного в орган уголовного преследования. В Российской Федерации, как понимается, таковым основанием является протокол задержания.

3. Уведомление прокурора о произведенном задержании в письменном виде, согласно ч. 3 ст. 92 УПК Российской Федерации, осуществляется в течение 12 часов с момента фактического задержания, в уголовно-процессуальном законе Республики Беларусь — в течение 24 часов.

Таким образом, на основании проведенного сравнительно-правового анализа норм уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации, регламентирующих задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, следует сделать вывод о том, что порядок проведения задержания как меры процессуального принуждения имеет определенные схожие законодательные позиции и положения, но вместе с тем и отличительные характеристики, связанные с правовыми основаниями и сроками задержания, а также непосредственно процессуальным порядком его проведения.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г. № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. от 17 февр. 2025 г. № 61-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Перейти к источнику

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. от 31 июля 2025 г. № 282-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Перейти к источнику

3. Сильченко И. Е. Задержание по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления в белорусском уголовном процессе [Электронный ресурс] // Курсантские исследования : сб. науч. работ / Могилев. ин-т МВД ; редкол.: Ю. П. Шкаплеров (пред.) [и др.]. Могилев, 2023. Вып. 10. С. 114–116. 1 CD-ROM. Перейти к источнику